

Чернышов

Иван Митрофанович

Пограничник минувших дней

Число четыре у Ивана Митрофановича Чернышова, пожалуй, самое счастливое. Не знаю, задумывался ли он сам об этом. Детей четверо, внуков четверо, внучек четверо и четыре правнука. Но в жизни бывают не только счастливые цифры. Порой секунды, и даже доли их определяют то, что будет после.

Японский снайпер не промазал. Спокойно взял в прицел русского солдата, стоявшего с непокрытой головой, и плавно нажал на спуск.

Говорят, у каждого человека путь на земле отмерен Богом. И пока не истек срок, будь он хоть в самом человеческом аду – обойдет смерть.

Ни тогда в сорок пятом, ни сейчас, Чернышов не может объяснить, почему неожиданно для себя одел каску. И сразу мгновенный удар по голове. Словно проволочной плеткой хлестнуло. Руки снайпера и его жертвы сработали синхронно, подарив одному жизнь, другого приговорив к смерти.

Он так и не сдался русским, этот японский снайпер, предпочтя позорному плену исполнить самурайский ритуал чести. Другие были более покладистыми, очевидно вполне понимая дальнейшую бессмысленность сопротивления. Остров Сахалин – самый памятный в солдатской судьбе Ивана Чернышова. Прошел его пешком с севера на юг. Мне особо близок этот рассказ ветерана. Я служил и впоследствии работал в городе который освобождал Иван Митрофанович от японских захватчиков. Отомари - нынешний Корсаков - портовый город на берегу Анивского залива. Даже как - то странно осознавать, что ходили по одним и тем же улицам за тысячи километров от

родного дома. Но судьба преподносит и не такие сюрпризы. Здесь, в освобожденном Отомари, встретился Иван Митрофанович с родным братом Сергеем, офицером военно - морского флота. Город брали с моря и с суши.

Радость победы стала двойной. Но это еще не был конец войны. Еще были Курильские острова, где русский солдат, пограничник Иван Митрофанович Чернышев подвел свою окончательную черту в самой страшной последней мировой войне.

Не знаю почему, но меня постоянно манит этот дальневосточный край, хотя уже прошли десятки лет. Может, сейчас я по - новому бы взглянул на знакомый город. Тогда, в конце шестидесятых, здесь еще можно было увидеть следы минувшей войны. Заброшенный, но еще крепкий остов японской разведшколы в пригородном поселке, полузатонувшая подводная лодка в акватории порта, бесконечные подземные коридоры береговой батареи, десятки деревянных мостов, построенных еще японцами, которые, казалось, даже не тронуло время. На мой вопрос по этому поводу Иван Митрофанович - отрицательно покачал головой - нет.

Видимо, слишком глубокий след в судьбе старого солдата оставил далекий остров. Там и по сей день лежат его боевые товарищи, волею судьбы нашедшие вечный приют на самой дальней окраине России.

Ему, старшине пограничного разведзвода, предлагали остаться на службе. Поезжай домой, женись и возвращайся, говорил командир. Не согласился. Неудержимо тянула Сибирь, ее бескрайние просторы. Да и долг свой воинский отдал сполна. С сорокового года на дальневосточной границе. Колыма, Магадан, Сахалин, Курилы. И на десятерых с лихвой. В Сыропятку вернулся второго сентября сорок шестого. И вот же случай. Опять встретился с братом Сергеем.

Но отсюда их пути уже разошлись. Старший Чернышев избрал ратный путь, окончил академию военно - морского флота. Николай же Митрофанович занялся прерванным войной делом, своим исконным, хлеборобским. Многие годы работал агрономом, потом восемнадцать лет управляющим. Растил хлеб, растил детей, внуков, правнуков. Еще девять лет работал после выхода на пенсию. Его дом первый на улице Мира. По - хозяйски крепкая и просторная усадьба. За изгородью огромная береза, зеленые ели. В сотне метров обрывистый берег реки. Курортное место. Жить

бы да радоваться. Одна беда - годы. Нет брата Сергея, нет многих боевых товарищей. Берет свою дань время. В прошлом году на торжественном митинге их было двое - фронтовиков. Но как бы ни было горько, не зря все это. Ради них, сегодняшних молодых, мерили солдаты той фронтовой поры огненные версты бесконечных дорог. И может, не случайно, что живет бывший фронтовик на улице Мира, на самой ее пограничной полосе, словно продолжая охранять покой тех, кто родился позже

Н. Таратынов.

Литература:

- 1.Кормиловский район [Текст] // Солдаты Победы. – Омск. – 2002. – Т.6. – С. 86.
- 2.Таратынов, Н. Пограничник минувшей войны [Текст] / Н. Таратынов // Нива. – 2005. – 9 март. – С. 1: ил.